

Сергей Васильевич
Язев-Кондулуков

Шампунь цвета крови

Сергей Васильевич Язев-Кондулуков

Шампунь цвета крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781354

ISBN 9785005086907

Аннотация

Кровавые лихие 90-е годы. Когда жизнь человека не стоила ни гроша. А за бутылку шампуня могли и убить. Одна из историй из жизни Николая Николаева. Надеюсь, не последняя.

Шампунь цвета крови

**Сергей Васильевич
Язев-Кондулуков**

© Сергей Васильевич Язев-Кондулуков, 2019

ISBN 978-5-0050-8690-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Николай голодал. Нельзя сказать, чтобы голод был ему незнаком, за несколько месяцев своего, как он сам его называл, чёрно-белого бизнеса, он несколько раз испытывал это малоприятное, тонкое, сосущее чувство, начинавшееся, где-то под ложечкой и неприятно отдающееся в мозг и успел притерпеться к нему, к тому же довольно часто его подкармливали сердобольные родители, благо, его офис был расположен неподалёку от родительского дома, но в этот раз дела их шли не блестяще, и голод был особенно сильным.

Офисом помещение, которое занимал Николай было назвать трудно, даже при большом желании: всю его обстановку составлял небольшой колченогий стол с тремя ножками, вместо четвёртой Николай приспособил какую-то доску, с великим трудом выпрошенную у институтского плотника

и такой же стул.

У стула, правда, были все четыре ножки, но он страдал другим существенным недостатком, то, что раньше было спинкой едва, едва держалось даже на честном слове и приходилось принимать поистине героические усилия, чтобы удержаться на нём.

Безрадостную картину дополняла старая, разохшаяся оконная рама, она была настолько старой, что даже немногие оставшиеся после перестройки институтские работники с трудом вспоминали, кто и когда её устанавливал.

Она с трудом закрывалась и между верхней частью рамы и оконным проемом оставалась щель в палец толщиной.

Начиналась осень и северный, порывистый ветер срывал первые, начинавшие желтеть листья с институтских деревьев. Несколько их, жалких и мокрых, валялись на полу в офисе Николая.

Где-то далеко слышались весёлые, разухабистые слова:

Музыка на- с связала

Ча-а-сть-ю на-с стала

Николай поморщился. Как-то само собой, против его воли, перед глазами всплыла вкусная, аппетитная котлета. Котлета была горячая, и от неё пахло жиром и чесноком.

Ветер дунул особенно резко и зло и листок на полу затрепетал.

«Вот и ты, Колька, – подумал Николай, – жалкий листок, жалкий и мокрый, гонит тебя ветер перестройки, а куда ты летишь, зачем...»?!

Хлопнула входная дверь его небольшого офиса и вошёл, вернее, вкатился Павел.

Павел, в отличие от Николая, промышлявшего торговлей скобяными товарами и всякой хозяйственной мелочью, имел связи, торговал автомобилями и на ногах держался крепко.

На нём был малиново-красный пиджак – свидетельство о принадлежности к касте новых русских, так раздражавший Николая, его, уже почти круглая физиономия, так и лоснилась, воротник белоснежной рубашки от Carden оттягивал мощный, тщательно выбритый загривок, а ноги украшали нелепые чёрные ботинки с загнутыми носками.

– Вафли дают, Колёк, – сытым сочным баритоном сказал он, – шоколадные, я уже и очередь занял. Пойдешь?

– Не-а.

– Ну, как знаешь.

«И чего он не послал свою секретаршу Галину, – подумал Николай, – вот обжора. Говорят, что у них не только деловые отношения, а, впрочем, какое мне дело до их отношений», – и он углубился в биржевые сводки, силясь прогнать назойливое видение.

Но сосредоточиться ему не дали. Громко и настойчиво зазвонил телефон.

– Николай, и он услышал голос знакомого брокера, – ты

не знаешь кому нужен самолёт?

– Самолёт? – Николай удивлённо вскинул брови.

– Ну, да, самолёт, боевой самолёт со всем вооружением и просят совсем недорого, всего 100 000\$.

Легенды о быстром обогащении, к тому же усердно подогреваемые газетами так и носились среди знакомых Николая. Всех, всех сорвал с места чёрный ветер перестройки.

Закружил, понёс.

И вот уже вчерашний учитель математики становится удачным биржевым дельцом, а газеты наперебой кричат о брокере, который только за одни торги на нефтяной бирже заработал миллион рублей.

– Но ведь нефть-то государственная, нефть не принадлежит брокеру, значит, и прибыль не должна принадлежать ему.

Эта простая мысль, которую отлично понимали многие, никак не укладывалась, не вмещалась в голове Николая.

Звонивший брокер накануне рассказал ему прямо таки фантастическую историю об одной фирме, которая в одночасье сказочно разбогатела.

– Понимаешь, – захлёбываясь от восторга, говорил он Николаю, – у них не было ничего, совсем ничего и сидели они в каком то полутёмном подвале с одной лампочкой, а продали вертолёт и разбогатели.

О тех, кто предложил вертолёт и кому его продали расторопные ребята из этой фирмы он, почему-то умолчал.

– Самолёт? – переспросил Николай, – нет, не знаю.

– Вот бы продать его кому-нибудь размечтался он, – тогда бы купил жене шубу, а себе новую машину, Мерседес, пожалуй, бы меня устроил.

Он пошевелил озябшими пальцами в лёгких ботинках, порывы ветра стали особенно резкими и холодными, а ботинки были старые и изношенные, чтобы скрыть их изношенность Николай тщательно натирал их кремом.

– Николай Иванович, можно вас на минутку, – и в двери показалась фигура Изольды Павловны.

Когда та она была секретаршей у директора научно исследовательского института, одно из многочисленных помещений, которого сейчас занимал Николай вместе с такими же искателями лёгкой наживы, которых в таком множестве породила советская перестройка.

Институт доживал последние дни, его продукция, некогда гремевшая по всему Союзу, теперь была никому не нужна, уже готовые шаровые мельницы во множестве валялись на складе и теперь покрывались пылью и ржавчиной.

О последних днях института более чем красноречиво говорил порванный во многих местах линолеум на институтском полу, отсутствие очередей в институтской столовой, в столовой нечего было есть, и нестерпимо зловонный запах доносившийся из неисправного институтского туалета полностью забитого нечистотами, на его двери было крупно вырезано ножом: «Здесь был Вася».

В отличие от прежних обитателей института, новые его обитатели были не особенно щепетильны в некоторых вопросах.

Изольда Павловна стойко боролась за своё существование, но борьба ей давалась нелегко. Об этом говорил тщательно выглаженный, бывший в весьма отдалённое время новым, её костюм, да дешёвые серёжки, вдетые в её большие красные уши.

– Николай Иванович, можно вас на минутку? – повторила она, и её рыхлая фигура ещё больше втиснулась в дверной проём.

– Слушаю Вас, Изольда Павловна, – Николай грустно поднял голову от стола, заваленного различными газетами и биржевыми сводками.

– Николай Иванович, – начала она, и её серёжки из дутого золота вызывающе блеснули, – я вынуждена напомнить Вам, что вы не платили за аренду помещения уже второй месяц, если вы не заплатите в течение недели, то институт расторгнет с Вами договор. Можете и не перечислением, – добавила она не так громко, – можете и наличными, – глаза Изольды Павловны уставились в пол, она ещё не привыкла брать взятки.

– Да где же их взять деньги то, – вздохнул Николай.

– Заработайте, – громко начала Изольда Павловна и осеклась.

Весь вид Николая вызывал у неё жалость. Так он был

не похож своими манерами на развязных мелких бизнесменов: вчерашних грузчиков и инженеров, военных и учителей ловивших золотую рыбку удачи в мутных волнах рыночной экономики, вернее, экономики, только носившей это громкое название.

– У моих знакомых, – немного мягче проговорила она, – есть сын, хороший интеллигентный парень, работает в приличной солидной фирме, хотите, познакомлю!

– Хочу! И стекла очков Николая радостно блеснули.

Через несколько минут он звонил по телефону. Фирма оказалась недалеко, и через полчаса в обшарпанный офис Николая, вошёл небольшого роста, спортивно сложенный парень.

– Здравствуйте! – Николай радостно поднялся ему навстречу.

Поднялся и чуть не угодил ногой в небольшое отверстие в полу, которое сам же заботливо прикрыл картонкой. Отверстие, видимо, осталось от прежнего ремонта института, на новый у него не было денег, и теперь из него, иногда, с противным писком выбегали мыши.

– Олег! Негромко сказал парень и покосился на обшарпанный зелёный сейф, ещё одну достопримечательность офиса.

– Да, вы садитесь, садитесь Олег, – засуетился Николай, – правда, у меня всего один стул, но ничего это дело поправи-мо, и чтобы скрыть своё смущение Николай громко засме-

ялся.

Олег, однако, присаживаться не стал. Руками он разгладил складки своего адидасовского костюма и смерил Николая оценивающим взглядом.

– Чем торгуем? – развязно спросил Николай, подражая манерам этих мелких торговцев, которых он втайне презирал и ненавидел.

– Машинами, коротко сказал Олег, потрянув своей короткой чёлкой.

– Хороший, интеллигентный парень! – неожиданно вспомнил он слова Изольды Павловны, и тёмная волна злости неожиданно поднялась в нём: «И эти хорошие интеллигентные парни словно пена...» Но он вовремя справился со своим чувством.

– Машины это не ко мне, проговорил он со вздохом, – машинами занимаются в другой фирме, вторая дверь направо.

– И ещё шампунем, – безразлично произнёс Олег, глядя не на Николая, а куда-то в пространство.

– Шампунем! – оживился Николай, и глаза его радостно заблестели, – шампунем, – повторил он и, достав из кармана платок, протёр абсолютно чистые стёкла очков.

В те, не слишком далеко от нас отстоящие годы, страна только отходила от горбачёвской перестройки и гайдаровских реформ, и шампунь в небольшом городе, где проживал Николай был большой роскошью.

– Шампунем, – подтвердил Олег, безразлично глядя

сквозь Николая.

– Ну, тогда идём, – радостно сказал Николай.

– Тогда едем, – сказал Олег, и на его плотно сомкнутых губах появилось что-то напоминающее улыбку.

У дверей института их ожидала новенькая восьмёрка. Машины, как и шампунь в те времена были в городе большой редкостью, завод, выпускающий их, работал с большими перебоями и неоднократно повышал на них цены.

– За сколько взял? – этот невольный вопрос вырвался у Николая сам собой.

– Отдали, – коротко бросил Олег.

– Как отдали, – удивлённо спросил Николай.

– За долги отдали, – опять так же коротко бросил он и замолчал, не желая вдаваться в эту щекотливую тему.

Фирма Тритон, куда попал Николай, занимала целый этаж. Когда-то этот этаж, равно как и остальные тринадцать, занимало большое строительное управление, которое гремело на всю страну. Но после перестройки строить стало нечего, заказов больше не было, и строительное управление зарабатывало себе на жизнь тем, что сдавало в аренду свои этажи и комнаты расположенные на этих этажах.

Холодов Валерий Михайлович прочитал Николай на табличке, генеральный директор.

Прочитал и очень удивился. Точно такую же фамилию носил один из больших начальников, очень больших, занимавший крупный пост на заводе, где работал Николай, пока мут-

ные волны рыночной стихии не захлестнули его, и он не ощутил желания окунуться в неё с головой.

«Вот, покупателя на шампунь привёл, – проговорил Олег и неопределённо хмыкнул.

Валерий Михайлович – молодой, тонкий мужчина оценивающе посмотрел на Николая.

В этот момент большой палец Николая упёрся в донельзя изношенный ботинок, и он с ужасом почувствовал, что тонкая кожа начинает рваться.

– Этого мне только не хватало, – с ужасом подумал Николай, – только не сейчас, ой, что будет, – и он поджал палец.

– Вы слышите меня, Николай, – голос Валерия Михайловича доносился до него словно из тумана.

Лощёный, в дорогом полушерстяном пиджаке, он стоял на толстом ворсистом коврике и покачивался с носка на пятку.

– Шампунь в литровой упаковке, производства Белоруссии, машина туда уже выехала, через неделю будет в городе. Мне нужен покупатель на всю партию, 10000 флаконов.

– А по частям нельзя, – упавшим голосом спросил Николай, чувствуя, как птица удачи, помахав прямо у него под носом золотыми крыльями, вновь выскользнула у него из рук.

– По частям нельзя, – строго ответил Валерий Михайлович, – мне нужен покупатель на всю партию сразу, – и он опять оценивающе посмотрел на Николая.

Попрощавшись с Валерием Михайловичем, и взяв образец, Николай грустно поплёлся к себе в офис. Ветер ещё

больше усилился, к тому же пошёл нудный, мелкий, осенний дождь, и теперь листья плавали маленькими жёлтыми кораб-ликами в небольших лужах.

Попробую раскидать партию по частям. Эх, была, не была. И грустно улыбнувшись своему отражению в одной из луж, надев лёгкую парусиновую куртку, Николай вышел.

Однако же первый потенциальный покупатель огорошил его.

– Не возьмут, шампунь большой, литровая упаковка, да и цена высокая, – авторитетно заявил он Николаю, который честно набросил на него всего лишь десяточку (десять рублей).

Покупателем была Ольга Семёновна – директор небольшого хлебного магазина, который она почти уже приватизировала в этой сумятице законов и постановлений.

Видимо, финал этого непростого процесса был уже близок, о чём свидетельствовала вывеска с большими, аляповатыми буквами «Ольга».

– А буква «О» вылезла вверх, – почему-то машинально заметил Николай.

– Нет, не возьмут, – повторила Ольга Семёновна и встала, давая понять Николаю, что разговор закончен.

Другой покупатель, директор хозяйственного магазина, была более благосклонна к Николаю.

– Я, пожалуй, приобрету 100—150 флаконов, – сказала она и улыбнулась ему. – 100—150 флаконов, подумал Нико-

лай, – но это же капля в море, Холодов хочет реализовать всю партию.

– Что мало? – заметив огорчение на его лице, участливо спросила она.

– Мало, – честно признался Николай, мне нужно продать 10 000 флаконов.

– Ну, такое количество я взять не смогу, – после некоторого раздумья сказала директор, – магазин у меня небольшой, но есть у меня один знакомый, и она потянулась к трубке телефона.

– Игорь? – через некоторое время услышал Николай, – тебе нужен шампунь?

Нужен! Тогда к тебе придет молодой человек приятной наружности, – и она продиктовала Николаю адрес Игоря.

Рабочий день незадачливого бизнесмена подходил к концу, и он решил отложить свой визит к Игорю на завтра.

– А! Колёк! Проходи! Так ты говоришь у тебя шампунь! Сейчас посмотрим!

Тебе что, чай, кофе, а может водочки, коньяк! Пять звёздочек, он заговорщически подмигнул Николаю. Лиза! Организуй нам что-нибудь, – громко крикнул он.

Пришла Лиза, молодая разбитная девушка с тугими, нагло выпирающими грудями, едва прикрытыми гипюровой кофточкой, поставила поднос на стол и удалилась.

– Ну, я поехал, – Игорь залпом опрокинул рюмку водки.

Наливай, чего стесняешься. Хороша, – и он вилкой подцепил солёный огурец.

– Не-а, я не пью.

– Спортсмен, здоровье бережёшь. Молодец, – он вяло хлопал Николая по плечу, – а я не могу без неё проклятой, не могу. Девки, баня, да вот она, вот всё что у меня осталось, – и он залпом опрокинул ещё рюмку.

По телевизору, который включил начинающий хмельть Игорь, показывали Санта-Барбару.

– Вот они подлинные хозяева жизни! – пьяным голосом воскликнул Игорь и ткнул вилкой с огурцом в сторону телевизора, – а мы кто? Рабы! Рабы, вылезшие из душных и жалких подземелий заводов, бледные чахоточные. Со своей рабьей моралью равенства, моралью рабов.

А равенства нет даже в природе, равенства нет даже у муравьёв, – и он ударил вилкой с огурцом по столу, огурец раскололся на мелкие части и разлетелся по полу, – даже у муравьёв есть царица, которую обслуживают десятки, сотни, тысячи рабов.

И мы идём на смену этому бледному, хилому и вымирающему племени – племени рабов. Мы: молодые, сильные, здоровые, мы благородные, белокурые хищные бестии, берущие себе власть по праву сильного, а не как жалкую подачку.

На мгновение Игорь умолк, с удивлением посмотрел на пустую вилку, подцепил на неё огурец и продолжал свои разглагольствования дальше. Николай совсем не удивил-

ся бы высказываниям Игоря, с учением Ницше, которое сейчас проповедовал пьяный Игорь, он был немного знаком и охотно бы поддержал дискуссию на эту тему, если бы не одно маленькое обстоятельство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.